

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

38.03.01 «Экономика»

Профиль

Мировая экономика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Страны Центральной Азии в мировой экономике

Студент

Янгиев
Арслан

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль Мировая экономика

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Янгиеву А., группа 16ЭЭ2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Страны Центральной Азии в мировой экономике
утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 17.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная
и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: природно-ресурсный и
экономический потенциал Центральной Азии, социально-экономическое положение
государств региона, место Центральной Азии в мировой экономике, проблемы и
перспективы развития региона.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 7.11.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	7.11.2019 – 8.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	9.12.2019 – 26.01.2020	
3	Написание Главы 1	27.01.2020 – 15.03.2020	
4	Написание Главы 2	16.03.2020 – 10.05.2020	
5	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
6	Оформление ВКР	18.05.2020 – 24.05.2020	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2020 – 10.06.2020	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	11.06.2020	
9	Представление законченной бакалаврской работы	17.06.2020	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Янгиев /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 57 с., 2 ч., 5 рис., 7 табл., 49 источников, 1 прил.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЙСТВО, ВВП, ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, БЕЗРАБОТИЦА, ИНФЛЯЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Объект исследования – страны Центральной Азии.

Цель работы состоит в анализе современного положения центрально-азиатского региона в мировой экономике и определение его перспектив.

Методологическую основу работы составил системный подход. В процессе написания работы использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы: проанализирован природно-ресурсный и экономический потенциал центрально-азиатского региона; изучено социально-экономическое положение государств региона; проведен анализ макроэкономических показателей региона; дана оценка места и роли региона в мировой экономике; определены проблемы и перспективы развития центрально-азиатского региона.

Теоретическая значимость ВКР состоит в выявлении экономико-политических особенностей центрально-азиатского региона.

Практическая значимость работы состоит в обобщении и систематизации большого массива статистических данных, рекомендаций и предложений ученых, специалистов, занимающихся проблемой развития экономики стран центрально-азиатского региона.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В перспективе страны Центральной Азии будут наращивать свой экономический потенциал и займут новые позиции в мировой экономике.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Регион Центральная Азия как объект исследования	5
1.1 Природно-ресурсный потенциал региона	5
1.2 Экономический потенциал Центральной Азии	12
1.3 Социально-экономическое положение государств региона	21
Глава 2 Центральная Азия в мировой экономике	27
2.1 Место региона в мировой экономике	27
2.2 Проблемы развития Центральной Азии	36
2.3 Перспективные направления развития региона	43
Заключение.....	50
Список использованных источников.....	53
Приложение А.....	58

Введение

Современный мир характеризуется неустойчивостью, сменой балансов и изменением системы международных отношений. После распада СССР Центральная Азия оказалась в центре внимания различных внешних сил. Регион оказался на пересечении интересов как региональных, так и глобальных игроков.

В современном политическом понимании Центральная Азия – это Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Казахстан, который стремится выделить себя, заявляя о своем евроазиатском положении. Однако в последнее время активно обыгрывается идея «Большой Центральной Азии» с участием Афганистана. Много было попыток интегрировать регион в единое торгово-экономическое пространство, как со стороны лидеров стран, так и со стороны международных организаций. Так, по определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, северную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии [11, с. 5]. Однако до сих пор доминируют тенденции постсоветской дезинтеграции и обособления стран друг от друга.

В бакалаврской работе будем придерживаться первой трактовки.

Центрально-азиатский регион является таковым в силу своего естественно-географического, геополитического и культурно-исторического своеобразия. Долгое время Центральная Азия находилась на задворках мировой политики в силу большого количества естественных внешних преград – Кара-Кум и Каспийское море на западе, степи, солончаки, казахские пустыни на севере, на западе китайские пустыни, а на юге горы Афганистана, Памир, пустыни Бактрианской низменности. Но современное развитие техники и транспорта позволяют переломить тенденцию. В XX в. Центральная Азия соединена с Россией железнодорожным и автомобильным транспортом, нефте- и газопроводами. В 1990-е гг. из Туркмении проведена железнодорожная ветка в Иран (Мешхед), а в 2000-е гг. нефте- и газопроводы связали регион с Китаем. Страны Центральной Азии могут

контролировать все кратчайшие трансконтинентальные пути. Поэтому изучение потенциала региона Центральная Азия и его места в мировой экономике сегодня становится особенно актуальным. Актуальность проблемы предопределила выбор темы бакалаврской работы и рассматриваемый в ней круг вопросов.

Цель бакалаврской работы состоит в анализе современного положения центрально-азиатского региона в мировой экономике и определение его перспектив.

Исходя из цели исследования, в работе поставлены и решены следующие задачи:

- проанализировать природно-ресурсный и экономический потенциал центрально-азиатского региона;
- изучить социально-экономическое положение государств региона;
- провести анализ макроэкономических показателей региона;
- дать оценку места и роли региона в мировой экономике;
- определить проблемы и перспективы развития центрально-азиатского региона.

Поставленные задачи определили логику и внутреннюю структуру выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Объектом исследования выступают страны Центральной Азии.

Предмет исследования – положение стран Центральной Азии в мировой экономике.

В процессе написания бакалаврской работы были использованы системный подход, метод единства исторического и логического, сравнения, анализа и синтеза, дедукции и индукции, графического изображения, экспертных оценок.

Практическая значимость работы состоит в обобщении и систематизации большого массива статистических данных, рекомендаций и предложений ученых, специалистов, занимающихся проблемой развития экономики стран центрально-азиатского региона.

Глава 1 Регион Центральная Азия как объект исследования

1.1 Природно-ресурсный потенциал региона

Центральная Азия является большим географическим и политическим регионом, расположенным в центре Азии и не имеющем выхода к мировому океану.

На сегодняшний день точного определения границ Центральной Азии не существует. Политически в Центральную Азию включают следующие страны: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизстан и Таджикистан (во времена СССР этот регион назывался Средняя Азия). Кроме того, по версии организации ЮНЕСКО, к странам центральной Азии, кроме вышеуказанных, причисляют еще Афганистан и Монголию, а также ряд отдельных территорий России, Китая, Индии, Пакистана и Ирана (приложение А) [11, с. 8].

Географическое и политическое определение Центральной Азии часто не сходятся друг с другом границами. К примеру, ряд западных районов Казахстана вообще географически входят в состав Европы, однако Казахстан в геополитическом плане безусловно является центрально-азиатской страной.

Впервые термин Центральной Азии использовал в 1843 г. известный географ Александр Гумбольдт. Этот термин как правило ассоциируется с кочевыми тюркскими народами, населявшими этот регион, а также Великим шелковым путем, который шел из Китая в Европу через территории этого региона [6].

Центральная Азия выступала как регион, где сходились люди, товары и идеи с разных концов Евразийского континента – Европы, Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии.

В Средние века вплоть до монгольского завоевания Центральная Азия переживала экономический и культурный расцвет. Кушанская империя и Государство Хорезмшахов были самыми богатыми государствами своего времени. Позднее империя Тамерлана правила Ближним Востоком, югом современной России и Делийским (Индийским) султанатом.

В российской географической науке с дореволюционных времён существует понятие Средней Азии.

В СССР существовало деление на экономические районы. Два экономических района (Среднеазиатский и Казахстанский) обычно упоминались вместе: «Средняя Азия и Казахстан». С точки зрения физической географии и климатологии понятие «Средняя Азия» охватывает не только четыре указанные республики, но и центральный и южный Казахстан. В то же время, в СССР использовалось и понятие «Центральная Азия», в которое включались территории за пределами СССР – Монголия, Внутренняя Монголия, Синьцзян и Тибет.

В 1992 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств Средней Азии предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего все постсоветские государства этого региона. Такое определение нередко используется сегодня, однако с точки зрения географической науки Центральная Азия – это гораздо более крупный регион, включающий, помимо Средней Азии, также Монголию и западную часть Китая; такого же мнения придерживается и ЮНЕСКО [25, с. 13].

Для обозначения пяти бывших советских республик – Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизстана и Таджикистана – часто используется политкорректный термин «постсоветская Центральная Азия».

В нынешних границах ни одно из государств Центрально Азии не существовало до 1991 г. Эти границы были определены в 1920-е гг. во время национально-государственного размежевания Туркестанской АССР. После обретения независимости этим государства создали свою политическую систему, валюту, золотые запасы, и главное – свое место в мире.

Сегодня Центральная Азия является крупным регионом, обладающим большой территорией (таблица 1). Общая площадь Центральной Азии составляет 4005,1 тыс. кв. км, что составляет около 10 % территории азиатского континента [6].

Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая 9-е место в мире и 4-е – в Азии по площади. Казахстан занимает 68 % территории Центральной Азии.

Таблица 1 – Территория государств Центральной Азии в 2018 г. [40]

№ п\п	Страна	тыс. кв. км	Место в мире
1	Казахстан	2 724,9	9
2	Туркменистан	491,2	52
3	Узбекистан	447,4	56
4	Киргизстан	198,5	85
5	Таджикистан	143,1	93

Практически на всей территории господствует резко континентальный засушливый климат и преобладают пустынные ландшафты.

Удаленность Центральной Азии от морей и океанов затрудняет развитие внешнеэкономических связей. Ближайшие к этим странам порты Индийского океана для них недоступны, так как отсутствуют транзитные дороги через горные хребты Гиндукуша, Копетдага и Иранского нагорья.

Несмотря на сложные природные условия, район обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, который может стать хорошей базой для развития многоотраслевого хозяйства. Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Их связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система. Здесь разведаны и эксплуатируются крупные месторождения угля, нефти и газа, железных, медных и полиметаллических руд, золота, фосфатов, серы и десятков других видов полезных ископаемых. Ресурсно-энергетический потенциал Центральной Азии представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Ресурсно-энергетический потенциал Центральной Азии [42; 43; 44]

Страна	Нефть, млн барр.	Природный газ, трлн куб. м	Уголь, млн т	Уран, тыс. т	Гидроэнергетические ресурсы, млрд кВт-ч/год
Казахстан	30000	2,407	33600	842,2	40,2
Туркменистан	600	7,504	-	-	-
Узбекистан	594	1,841	16200	139,2	-
Киргизстан	40	-	8600	-	142,5
Таджикистан	12	-	7900	-	527
Всего по ЦА	31246	21,663	66300	981,4	709,7
Место в мире	11	4	8	2	6-8

В регионе есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран региона. Новооткрытые залежи нефти в Западном Казахстане (прежде Тенгизского месторождения) свидетельствуют о том, что страны Центральной Азии еще долго будут оставаться экспортерами нефтегазового сырья. Значительную роль они могут играть и на мировом рынке цветных металлов [17].

Наиболее энергоемкими государствами Центральной Азии являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, которые в совокупности обладают около 6 % мировых доказанных запасов природного газа (более 11 трлн куб. м). В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия – Центр», позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, Украину и страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. В поставках же газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины.

Наличие мощных горных систем с максимальными высотами более 7 тыс. м вызывает выпадение на склонах гор большой по сравнению с прилегающими равнинами количества осадков (более 1 тыс. мм). Горные ледники, которые формируются здесь, дают начало полноводным порожистым рекам: Амударья, Сырдарья, Гильменду, Герируд, Или. Поэтому высокогорные районы Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Восточного Казахстана имеют большой гидроэнергетический потенциал. Вода рек, во все стороны растекаются с гор, служит основой для развития орошаемого земледелия. Этим объясняется наибольшая концентрация хозяйства именно в речных долинах, а тем временем обширные пустынные территории остаются практически незаселенными. За

исключением крайнего востока Казахстана, район чрезвычайно беден на лесные ресурсы [6].

С распадом СССР центрально-азиатские страны стали проводить свою энергетическую политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических, этно-национальных и межгосударственных конфликтов, что связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударьи и Сырдарьи. В этих условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима этих рек. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек [13, с. 90].

Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80 % всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В связи с этим продолжительные конфликтные отношения руководителей этих стран привели к закрытию границ и созданию визового режима. Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, что сказалось на экономическом взаимодействии двух стран [28]. Отсутствие диалога в этой сфере привело не только к прекращению с узбекской стороны поставок электричества и газа, но и к ограничению по своей территории железнодорожного транзита таджикских грузов.

В настоящее время задействовано менее 10 % гидроэнергетического потенциала Центральной Азии. Основной его объем сконцентрирован в Таджикистане и Кыргызстане. Страны не располагают достаточным объемом собственных ресурсов для финансирования строительства ГЭС и вынуждены искать внешние источники финансирования. Отсутствие единой для всех стран региона

позиции по строительству ГЭС являлось препятствием для участия внешних инвесторов в финансировании проекта. В то же время, в мировой практике достаточно примеров успешного сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами, приносящего пользу всем его участникам [28].

Население Центральной Азии, несмотря на малую численность, очень разнородно по языковым и антропологическими признаками. Ведь формирование народов этого региона происходило на границе двух рас (европеоидной и монголоидной) и двух крупных языковых семей (индоевропейской и алтайской). Туркмены и таджики относятся к южной ветви европеоидной расы, казахи и киргизы – к монголоидной, а узбеки – народ смешанного происхождения, имеет определенные признаки обеих рас. В языковом отношении большинство народов Центральной Азии (казахи, узбеки, киргизы каракалпаки, туркмены и др.) принадлежат к тюркской группе алтайской языковой семьи. И только таджики относятся к иранской языковой группе индоевропейской семьи [23].

Во всех государствах Центральной Азии, входивших ранее в СССР, была высока доля мигрантов славянского происхождения (русских, украинский, белорусов). С Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана сотни тысяч восточных славян за последние десятилетия уже вернулись на историческую родину, а в Казахстане они сейчас составляют почти половину населения.

Узбекистан по численности населения – лидирующее государство в регионе. Общая численность населения составляет 34,2 млн чел. (41 место на планете) – это более половины населения региона, ежегодный прирост – около 700 тыс. чел. [31] (таблица 3).

Таблица 3 – Численность и плотность населения Центральной Азии в 2019 г. [31]

№ п/п	Страна	Численность населения		Плотность населения	
		млн чел.	Место в мире	чел. /кв. км	Место в мире
1	Узбекистан	34,2	41	76	99
2	Казахстан	18,7	64	6,7	184
3	Таджикистан	9,1	97	57	120
4	Киргизстан	6,5	110	32	142
5	Туркменистан	5,9	113	10,1	178

Данные таблицы показывают, что население Центральной Азии составляет около 75 млн чел. В целом для стран Центральной Азии характерны высокие темпы естественного прироста населения (2–3 % в год). Причем самые высокие они в бедной стране региона – Таджикистане, а самые низкие – в Казахстане, который имеет высокий уровень урбанизации и значительную долю некоренного населения. Только в Казахстане городское население преобладает над сельским (58 %), в остальных странах оно составляет 30–45 %. В регионе нет такого гипертрофированного роста крупных городов, как в других районах Азии. Только Ташкент имеет более 2 млн жителей и Алматы – 1,5 млн. В дальнейшем демографический потенциал региона будет только увеличиваться.

Несмотря на значительный миграционный отток за последние 30 лет, население региона увеличилось на 47 % или более чем на 23 млн чел. Учитывая молодой возраст населения (средний возраст в Центральной Азии варьировался от 22 лет в Таджикистане до 29 лет в Казахстане) и большое количество детей в семьях (например, в Таджикистане среднее число детей на одну женщину составляет 3,8) очевидно, что рост будет продолжаться, хотя и более медленными темпами [9].

Невысокая в среднем плотность населения Центральной Азии (18 чел. / кв. км) мало говорит о реальном размещении населения на этой территории. Огромные пространства пустынь и высокогорий практически незаселенные, а хорошо обводненные речные долины имеют плотность населения 200–400 чел. / кв. км. Уникальной в этом отношении Ферганская долина, где находятся наиболее густонаселенная области трех государств: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

Регион Центральной Азии богат природными ресурсами, так на Центральную Азию приходится 1,8 % мировых запасов нефти, 6 % запасов природного газа, 7,4 % запасов угля, 16 % запасов урана. К тому же Узбекистан занимает 4-е место в мире по количеству разведанных запасов золота [6]. Такой ресурсный потенциал делает Центральную Азию важным местом стратегического сотрудничества и противоборства великих держав.

1.2 Экономический потенциал Центральной Азии

Хозяйство стран Центральной Азии сформировалось как сырьевой придаток советской империи. Поэтому здесь преобладают отрасли агропромышленного комплекса и добывающей промышленности.

Большинство межотраслевых комплексов, сформировавшихся в государствах Центральной Азии, не имеют завершающих стадий переработки сырья и изготовления готовой продукции, и это снижает эффективность их функционирования. Полно здесь представлены комплексы: топливно-энергетический, цветной и черной металлургии и агропромышленный.

По подтвержденным данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 31 млрд барр., а общий объем запасов природного газа 230–360 трлн куб. м, что составляет 7,2 % мировых ресурсов нефти и 7 % ресурсов газа. Регион занимает 10-е место в мире по добыче угля, по выработке электроэнергии – 19-е место [7, с. 10–12].

На его долю приходятся большие запасы черных, цветных и редких металлов, по совокупному производству золота занимает 9-е место.

Результаты работы отдельных отраслей региона представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Уровень развития отдельных отраслей промышленности стран Центральной Азии [7]

Показатели	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан	Киргизстан
Добыча угля, млн т	25605	12200	-	1500	2200
Доля в мировой добыче, %	2,5	0,1	-	-	-
Добыча нефти, млн т	80,0	5,0	6,0	-	-
Выработка электроэнергии, ГВт/ч	91900	54200	18700	17900	14900
Место в мире	35	50	74	77	81
Производство золота, т	18,9	90	-	-	24
Производство стали, млн т	2,0	0,6	-	-	-

Государства Центральной Азии располагают мощной горнодобывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической отраслями промышленности, сосредоточенными преимущественно в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане.

По добыче нефти в регионе 1-е место занимает Казахстан; 2-е – Туркменистан и 3-е – Узбекистан. Месторождениями природного газа богата Туркмения, которая по запасам занимает 2-е место в СНГ после России. Месторождения угля имеются во всех республиках, за исключением Туркмении [6].

Больше каменного и бурого угля добывается в Казахстане (Карагандинский и Экибастузский бассейн), нефти – в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане, газа – в Узбекистане и Туркменистане.

Горные государства Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан) бедные топливными полезными ископаемыми, имеют мощный гидроэнергетический потенциал. В Таджикистане создан каскад ГЭС на г. Вахш, а в Кыргызстане – на г. Нарын, которые практически обеспечивают потребности этих стран в электроэнергии и служат основой некоторых энергоемких производств. Электроэнергетика в странах Центральной Азии развита хорошо. Казахстан вырабатывает до 90 млрд кВт/час; Узбекистан 52–54 млрд кВт/час [7, с. 9].

Металлургия развита неравномерно. Выделяется Казахстан и Узбекистан. Страны Центральной Азии являются крупными производителями цветных металлов. Важные районы цветной металлургии сформировались: в Рудном Алтае (полиметаллы), в Центральном Казахстане – города Балхаш и Жезказган (медь, свинец, цинк) в Кыргызстане и восточном Узбекистане (полиметаллы, золото). На базе дешевой энергии ГЭС в городах Турсун-заде (Таджикистан) и Павлодар (Казахстан) построены мощные алюминиевые комбинаты. Учитывая уже разведанную сырьевую базу, новые центры цветной металлургии могут возникнуть в Кыргызстане и Таджикистане.

Хорошо развитую черную металлургию имеет только Казахстан. Выгодное сочетание месторождений коксующегося угля Карагандинского бассейна и Соколовско-Сарбайского железных руд, а также запасы марганцевых руд, никеля,

хрома и других легирующих металлов способствуют получению высококачественной и дешевой стали. Metallургический комбинат полного цикла действует в г. Темиртау. В других странах есть лишь небольшие сталеплавильные заводы или цеха при машиностроительных предприятиях [38, с. 52].

В регионе имеются значительные запасы сырья для химической индустрии. Сейчас в основном используются те ее виды, которые необходимы для производства минеральных удобрений. На базе добычи фосфоритов сформировался Каратау-Жамбылской промышленный комплекс в Казахстане, серу и мирабилит добывают в Туркменистане, в городах Навои и Фергана (Узбекистан) является азотно-туковый завод. Частично используются грандиозные запасы мирабилита залива Кара-Богаз-Гол, но его комплексная переработка в этом регионе не осуществляется [38, с. 54].

Разнообразна полиметаллическая продукция: свинец, цинк, медь, хром (Казахстан); свинец, цинк, медь, золото, серебро и др. (Узбекистан).

Химическая промышленность сконцентрирована на выпуске минеральных удобрений. Исключение составляет Кыргызстан, где химическая отрасль промышленности не получила развития.

Машиностроение развивается высокими темпами. Оно сосредоточено в Казахстане и Узбекистане, где производятся легковые и грузовые автомобили, автобусы. Большинство машиностроительных предприятий Центральной Азии работают для нужд сельского хозяйства. Здесь производят тракторы (Павлодар), Хлопкоуборочные комбайны (Ташкент) и многие другие виды сельскохозяйственной техники для местных потребителей. Более диверсифицированная структура машиностроительного комплекса есть только в Казахстане и Узбекистане. Кроме предприятий горно-добывающей техники и станкостроения (Караганда, Алматы), самолетостроение (Ташкент) здесь планируется построить автосборочные предприятия, создать новые отрасли промышленности, в частности приборостроения и радиоэлектронной. Новые производства в первую очередь будут ориентированы на дешевую рабочую силу в южных регионах этих государств.

Но основой экономики стран Центральной Азии еще долго будет сельское хозяйство, специализация которого формировалась тысячелетиями. Природные условия этой территории благоприятны для развития экстенсивного полукочевого животноводства, которое сочетается с интенсивным поливным земледелием в оазисах. Во второй половине XX в. здесь были созданы новые районы земледелия (Казахстан, Кыргызстан) на целинных землях. Но производительность этих земель невысокая, а урожайность нестабильна – на несколько неурожайных лет приходится один – два года с высокими валовыми сборами [26, с. 120].

Сельское хозяйство играет заметную роль в экономике Центральной Азии. Ведущее место принадлежит земледелию. Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, которые специализируются на производстве технических культур и, главным образом, хлопка. В свою очередь, Казахстан и Кыргызстан специализируются на производстве зерновых культур. Зерноводство развито и в Узбекистане.

В животноводстве лидирующее положение занимает овцеводство. В большей мере это относится к Казахстану, Кыргызстану, Узбекистану и Туркменистану. Разведение крупного рогатого скота характерно для пригородных районов и плотно заселенных оазисов.

Определенное различие в увлажнении отдельных территорий, наличия естественной кормовой базы определяет различную специализацию животноводства. На севере Казахстана преобладает мясо-молочное и мясное скотоводство в сочетании с овцеводством и свиноводством. На пустынных землях южного Казахстана и других стран пасут тонкорунных и каракульских овец, а также верблюдов. В северных предгорьях Тянь-Шаня, особенно в Кыргызстане, а также в Туркменистане хорошо развито коневодство. В предгорьях Копетдага находится основной район разведения всемирно ахалтекинских лошадей. Развиваются также шелководство, пчеловодство, молочно-мясное скотоводство, птицеводство, но практически отсутствует свиноводство, что объясняется запретом ислама на употребление свинины [16].

В большинстве центрально-азиатских государств площадь пахотных земель не превышает 10 % их территории, а в Туркменистане – всего 1 %. География земледелия тесно связана с наличием водных ресурсов (недаром здесь бытует пословица «без воды нет земли»). Поэтому основные земледельческие районы приурочены к речным долинам и хорошо увлажненным предгорий.

Дефицит пахотных земель заставляет местное население выращивать наиболее трудоемкие технические культуры, прежде хлопчатник. Значительную долю земель занимают бахчевые культуры, сады и виноградники. Центральная Азия славится лучшими сортами дынь, арбузов, винограда, яблок, груш и других фруктов. Теплый сухой климат способствует массовому производству сушеных фруктов: изюма, кишмиша, кураги и др.

Зерновые и кормовые культуры (в основном пшеница, рис, люцерна) преимущественно используются в севооборотах с техническими культурами. Только на освоенных целинных землях Казахстана и Кыргызстана в структуре посевов резко преобладают зерновые культуры: яровая пшеница, ячмень, просо, а в более теплых районах – кукурузу [16].

Экономическое развитие стран центрально-азиатского региона неравномерное. Для сравнения проведем оценку экономик стран региона.

Казахстан несомненный лидер среди других стран Центральной Азии по уровню развития и мощности экономики. Более половины суммарного объема ВВП центрально-азиатского региона приходится на эту страну. При этом динамика роста ВВП ниже, чем в других странах региона из-за более высокой базы сравнения [5].

Республика Казахстан обладает значительными месторождениями минеральных и энергетических ресурсов – из 110 элементов таблицы Менделеева в недрах страны выявлено 99, разведано – 70, используется – более 60, в том числе – 8 % мировых запасов железной руды и около 25 % урана. В стране представлен один из самых мощных нефтегазовых потенциалов в зоне Каспия – на долю Казахстана приходится около 3 % мировых запасов нефти и 1,2 % – природного газа, и страна продолжает наращивать производство и экспорт энергоносителей. Казахстан является и одним из основных производителей пшеницы в регионе [5].

Узбекистан также имеет значительный природный и производственный потенциал, основанный на запасах природного газа (7,8 трлн куб. м), нефти (1 млн т), меди, урана, фосфоритов, редкоземельных и драгоценных металлов. Республика удерживает 4-е место в мире по запасам золота, а по добыче – 7-е место. Узбекистан входит в тройку ведущих стран в мире по производству и экспорту хлопка, кроме того, также экспортируются золото, урановая руда, минеральные удобрения, природный газ, продукция текстильной и пищевой промышленности, металлы, автомобили. Одной из основных статей валютных поступлений в экономику Узбекистана является мощная минерально-сырьевая база. В г. Асака находится крупный завод «GM Узбекистан» по выпуску автомобилей по лицензиям *Daewoo* и *Chevrolet*, кроме того, в стране был открыт единственный в Центральной Азии авиастроительный завод.

Среди современных приоритетов развития Узбекистана – обеспечение устойчивых и сбалансированных темпов роста, структуризация и модернизация экономики, технического и технологического обновления важнейших ее отраслей, дальнейшей либерализации налоговой политики; создание максимума благоприятных условий для частного бизнеса и последовательное снижение присутствия государства в экономике; привлечение иностранных инвестиций; расширение масштабов реформ в банковско-финансовой системе и в коммунальном хозяйстве. В центре внимания – топливно-энергетический и газонефтехимический комплексы, энергетика, золотодобывающая и цветная металлургия, химическая и текстильная промышленность, сфера информационных и коммуникационных технологий [18].

В Туркменистане в изобилии имеются нефть, газ, сера и калий. К основным отраслям промышленности Туркменистана относятся очистка и переработка нефти и природного газа; производство стекла, тканей (главным образом хлопчатобумажных) и одежды; пищевая промышленность.

Туркменистан активно призывает заинтересованные зарубежные компании участвовать в разработке газовых месторождений на шельфе Каспийского моря – действующие показатели добычи газа в республике должны вырасти в три раза к

2030 г. В связи с этим, одним из наиболее важных событий в Туркменистане становятся ежегодные Международные газовые конгрессы, демонстрирующие продолжение действующим руководством Туркменистана курса на снижение уровня внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции страны [18].

Эта небольшая страна по запасам природного газа занимает 4-е место в мире, обладая вторым по величине газовым месторождением (Южный Иолотань). Имеются также богатые запасы нефти. Кроме нефти и газа, в Туркмении имеются значительные запасы серы, йода, брома, мирабилита, свинца, разнообразного сырья для строительно-отделочной промышленности. Основой экономики Туркменистана в настоящее время является топливно-энергетический комплекс, в состав которого входят нефте- и газодобывающая, а также нефтеперерабатывающая отрасли, именно они и приносят основные валютные поступления и составляют основу внешнего товарооборота [7]. По различным оценкам (ОПЕК, независимого американского агентства *EIA*, *BP*) Туркмения ежедневно добывает около 200–260 тыс. барр. нефти (28–36 тыс. т) и ежегодно – около 70 млрд куб. м газа, находясь по уровню добычи на 11-м месте в мире [42].

Планы Туркменистана на дальнейшее развитие этой отрасли грандиозны. Так, согласно программе развития нефтегазовой промышленности на период до 2030 г. предусматривается увеличение добычи нефти до 110 млн т, а природного газа – до 250 млрд куб. м в год. Для достижения этих целей правительством Туркменистана предпринимаются меры к привлечению в данную отрасль народного хозяйства иностранных инвестиций. О точном размере иностранных капиталовложений в экономику страны официальная информация отсутствует. По сообщению некоторых СМИ размер иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль в 2017 г. составил около 10 млрд долл. и продолжает расти. Вполне возможно, это соответствует действительности, поскольку Туркменистан действительно наращивает объемы нефте- и газодобычи из года в год [18].

Ввиду того, что в Туркменистане распространено хлопководство, развитой является текстильная промышленность. Имеются на территории страны предприятия химической, металлургической промышленности, а также развивается

прикаспийское судостроение. Развита в Туркменистане и сельскохозяйственная отрасль экономики. Ведущей сельскохозяйственной отраслью является хлопководство, также высоко развито зерноводство (производство пшеницы, риса). Имеются хозяйства, занимающиеся садоводством, бахчеводством, овощеводством. Животноводство представлено главным образом коневодством (Туркмения – родина ахалтекинских скакунов), овцеводством и верблюдоводством, производство крупного рогатого скота менее развито.

Экономика республики Кыргызстан состоит преимущественно из промышленности, аграрного сектора, сферы услуг. Причём в сфере услуг занято меньше половины трудоспособного населения. В 2018 г. объём денежных переводов мигрантов составил 29 % ВВП страны. Это доминирующие сектора, обеспечивающие занятость и экономический рост в стране. Промышленность представлена энергетикой и добывающей отраслью. Республика пережила деиндустриализацию в 1990-е гг. и большой даже по среднеазиатским меркам спад: ВВП Кыргызстана в 1990–2001 гг. сократился в 10 раз (в соседнем Узбекистане за это же время в 3,5 раза). Значительная часть продуктов сельского хозяйства идёт на экспорт. Немаловажную статью доходов Киргизии составляет туризм [16].

В Кыргызстане имеются огромные запасы сурьмы, ртути, свинца, цинка и других драгоценных металлов, а также значительные гидроэнергетические ресурсы.

Экономика Таджикистана ориентирована на сельское хозяйство, страна богата минеральными ресурсами (каменный уголь). В структуре экспорта Таджикистана порядка 80 % занимают сырьё и материалы: алюминий, хлопок, готовые пищевые продукты, драгоценные и полудрагоценные металлы и камни. Таджикистан обладает неисчерпаемыми запасами гидроресурсов, а также сосредоточил в себе более 55 % всех водных ресурсов региона.

За годы независимости сильно изменилась структура занятости, произошла индустриализация экономики. Достижения статуса страны, как индустриально-аграрной, обеспечит реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 г. Начиная с 2000-х гг., наблюдается устойчивый экономический рост на уровне 5–7 %. Для развития экономики со стороны

правительства были открыты 4 свободно-экономические зоны (СЭЗ) и они сегодня хорошо функционируют. Для субъектов СЭЗ дан ряд экономических привилегий. Они освобождены от налогов и таможенных сборов. Сняты все административные барьеры для развития СЭЗ. В 1991–2013 гг. доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 36 % до 19 %, а доля занятых в промышленности выросло с 21 % до 51 %, в строительстве уменьшилось с 8 % до 3 %, в сфере услуг с 35 % до 27 %.

Экономика Таджикистана уязвима к внешним шокам из-за узкой экспортной структуры и высокой импортной зависимости. Высокий уровень трудовой миграции. Довольно большая доля сельского населения проживает в условиях бедности.

Самой значительной отраслью экономики Таджикистана является сельское хозяйство, на его долю в 2018 г. пришлось более 1/4 ВВП. Далее (в порядке убывания по вкладу в ВВП) идут: промышленность, торговля, транспорт, связь, сфера услуг, строительство и другие отрасли. Основной сельскохозяйственной культурой Таджикистана является хлопок, на экспорт идет до девяноста процентов собранного сырья. Также Таджикистан выращивает зерновые, овощи, фрукты, табак, картофель, развито скотоводство [16].

На территории страны имеются большие запасы серебра, золота, железа, свинца, сурьмы, угля, поваренной соли, драгоценных камней, нефти, газа. Разведанные месторождения обеспечивают сырьем такие отрасли промышленности, как химическую, горнодобывающую, металлургическую, машиностроительную.

Очень хорошо развитой и перспективной отраслью является электроэнергетика, Таджикистан – крупный экспортер электроэнергии, по объемам гидроэнергетических запасов страна располагается на восьмом месте в мире [8].

Но все же самой крупной и значимой отраслью является легкая промышленность. В Таджикистане множество предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья: хлопка, шелка, а также ковроткацкие, швейные и трикотажные фабрики.

Так же, как и во многих других странах бывшего СССР, в Таджикистане очень распространена трудовая миграция. Основная масса трудовых мигрантов, а их в

стране насчитывается более полумиллиона, находится на заработках в РФ. Денежные средства, передаваемые ими посредством денежных переводов, являются весомой частью ВВП.

Проведенная оценка экономического потенциала стран центрально–азиатского региона показала, что развитие промышленности напрямую связано с природным потенциалом, т. е. наличие тех или иных ресурсов определило развитие приоритетных отраслей промышленности.

1.3 Социально-экономическое положение государств региона

Страны Центральной Азии в 2019 г. отпраздновали 28-летие со дня получения независимости. Это достаточный срок, чтобы сформировать новую модель экономики, обозначить долгосрочные цели развития. К сожалению, можно констатировать, что за редким исключением странам региона так и не удалось достичь серьезных успехов в создании конкурентной, диверсифицированной, открытой экономики, с действенной системой защиты частной собственности. Более того, в основном страны региона даже официально не ставили для себя подобной цели, и с самого начала независимости максимально использовали промышленное наследие СССР, сформировавшийся к этому моменту уклад экономики.

Основными показателями социально-экономического развития стран (уровня развития хозяйства, культуры и образования населения) являются валовой внутренний продукт (ВВП) и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (таблица 5).

Одним из важнейших показателей, которым ООН измеряет социально-экономический уровень развития различных стран, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В число главных составляющих индекса входят такие показатели: ожидаемая продолжительность жизни населения страны, уровень образованности населения и валовой внутренний продукт из расчета на душу населения. Вместе взятые, они дают количественную оценку качества жизни. Значения ИРЧП могут изменяться от 1 до 0. Список стран по индексу человеческого

развития 2019 г. составлен на основе оценочных данных 2018 г. и опубликован 9.12.2019. Список включает 187 государств–членов ООН [27].

Таблица 5 – Основные показатели социально-экономического развития стран Центральной Азии в 2018 г. [27]

№ п/п	Страна	ВВП по ППС, млрд долл.	ВВП по ППС на душу населения, долл.	ИРЧП	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Ожидаемые годы обучения, лет
1	Казахстан	541,0	27660	0,817	73,2	15,3
2	Узбекистан	303,0	8498	0,710	71,6	12,0
3	Туркменистан	122,0	19518	0,710	68,1	10,9
4	Таджикистан	34,1	3427	0,656	70,9	11,4
5	Киргизстан	26,1	3922	0,674	71,3	13,4

По индексу развития человеческого потенциала все страны подразделяются на четыре группы. В первую группу входят страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала. Из центрально-азиатских стран в эту группу входит Казахстан (0,817), занимая 50-е место в рейтинге. Вторую группу образуют страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала и включают Узбекистан и Туркменистан, которые имеют одинаковые значения и занимают 108-е место. В третью группу стран со средним уровнем развития человеческого потенциала входят Киргизстан и Таджикистан, занимающие 122-е и 125-е места [27].

В таблице 6 представлены основные характеристики трудовых ресурсов стран региона Центральная Азия.

Таблица 6 – Характеристика трудовых ресурсов стран Центральной Азии [24, 26].

Показатели	Узбекистан	Казахстан	Таджикистан	Киргизстан	Туркменистан
Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, %	62,1	67,3	38,9	57,2	62,7
Квалифицированная рабочая сила, %	Нет данных	74,0	80,14	92,7	Нет данных
Средняя заработная плата, долл.	249,0	493,3	134,0	226,0	335,0

Данные таблицы показывают, что уровень занятости трудоспособного населения в странах региона невысокий. И если в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане он немного превышает 60 %, то в Таджикистане – ниже 40 %. Это указывает на проблемы развития рынка труда в регионе.

Сложившаяся ситуация способствует развитию трудовой эмиграции. Субрегиональным центром притяжения мигрантов в Центральной Азии является Казахстан. В отличие от 1990-х гг., когда в миграционных потоках преобладали русскоязычные граждане, вынужденные мигранты из зон конфликтов, покидавшие регионы, ставшие некомфортными и опасными для проживания, в настоящее время важнейшим миграционным мотором является стремление к получению более высоких доходов. Достижение этой цели в России, Казахстане, а до кризиса и на Украине для выходцев из ряда среднеазиатских стран СНГ было относительно простым делом. Размер средней заработной платы в Казахстане и Таджикистане отличается почти в четыре раза [24].

Как и десять лет назад, по размеру зарплат в долларовом эквиваленте, среди стран Центральной Азии лидирует Казахстан, обладающий запасами нефтегазового и иных видов сырья, самый низкий уровень средней зарплаты – в Таджикистане. Кыргызстан показал самый высокий рост за десять лет – средняя зарплата выросла на 61 % [20].

В результате падения цен на углеводороды и, соответственно, сокращения притока нефтедолларов, произошло ослабление национальных валют и долларовый эквивалент средних зарплат в этих странах за последний период уменьшился.

Заложенные ещё в советские годы социально-экономические основы единого народнохозяйственного комплекса позволили бывшим республикам СССР с минимальными издержками войти в новую постсоветскую эпоху и выстроить свою дальнейшую судьбу в соответствии со своими национальными приоритетами и традициями.

Особенностью региона Центральной Азии, который сложно назвать единым и гомогенным, является разнонаправленность развития стран. Страны региона выбрали разные модели экономического развития и долгосрочные приоритеты для

своего развития. Можно констатировать, что лишь некоторым странам Центральной Азии удалось достичь определённых успехов в создании конкурентной, диверсифицированной, открытой экономики с действенной системой защиты частной собственности и прав инвесторов.

Лидерами экономического развития стали Казахстан и Узбекистан, страны богатые природными ресурсами, крупнейшие в регионе по размерам экономик, ёмкости своих рынков, с большим населением. Но их сравнительная успешность лишь отчасти может быть объяснена наличием природных ресурсов. Определяющую роль в результатах их экономического развития сыграли в первую очередь готовность и политическая воля к системной работе по планированию, развитию, диверсификации экономики, созданию ориентированного на инвесторов благоприятного юридического климата.

Так, Казахстан занял уверенное первое место. Республика стала важным транспортным евразийским хабом в рамках проектов китайского Экономического пояса Шёлкового пути [4, с. 8].

После успешно проведённого транзита власти Узбекистан занял высокое место в рейтинге, имея емкий внутренний рынок, диверсифицированную экономику, собственную ресурсную базу, политическую стабильность.

Остальные страны – Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан так не сумели создать устойчивые экономические модели, занять свою нишу на международных рынках разделения труда. Туркмении из-за жёсткого политического режима и тотального контроля государства над экономикой, несмотря на колоссальные запасы природного газа, не удалось превратиться в каспийский аналог процветающих арабских монархий. У Киргизии из-за политической нестабильности и сложностей с защитой частной собственности не получается реализовать свой инвестиционный потенциал, хотя туристический, образовательный кластер и сфера лёгкой промышленности республики демонстрируют неплохие результаты. Таджикистану за счёт активного сотрудничества с крупными партнёрами (в первую очередь с Китаем и Ираном) удалось реализовать ряд инфраструктурных проектов. Вместе с тем из-за бескомпромиссной позиции по крупнейшему проекту – Рогунской ГЭС –

республике, с одной стороны, так и не удалось привлечь иностранных инвесторов, а с другой – отношения с Узбекистаном, крупным соседом и экономическим партнёром, окончательно испортились, что негативно сказалось на ситуации в экономике [17].

Казахстан в силу своей сбалансированной внешней политики воспринимается в мире как «нейтральная» сторона с высоким уровнем доверия. Так, Казахстан является страной-сооснователем главного интеграционного проекта на постсоветском пространстве – Евразийского экономического союза. При этом у Астаны со всеми центрально-азиатскими соседями сложились прагматичные, конструктивные отношения, что добавляет ей политического веса на международной арене. Такие отношения, при системном развитии, обещают сделать регион Центральной Азии более самодостаточным и автономным от влияния внешних игроков за счёт опоры именно на региональное сотрудничество.

В совсем недалеком прошлом были многочисленные попытки региональной интеграции. В своё время серьёзная работа была проведена Среднеазиатской комиссией Научного Совета АН СССР, Советом по изучению производительных сил и другими НИИ и вузами. В комплексных программах развития региона в 1980–1990-е гг. прошлого века были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества. Однако популярная тогда идея интеграции Центральной Азии провалилась.

За 20–25 лет все страны Центральной Азии пытались как-то интегрироваться. В разные годы возникали различные формы центрально-азиатского сотрудничества (как бы они ни назывались), но они не получили развития. В последние годы государства Центральной Азии вообще перестали решать совместные задачи, не проводили совместные встречи, за исключением протокольных саммитов в рамках СНГ и ШОС. До недавнего времени отношения между государствами центрально-азиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем. Во многом потому, что в Содружестве независимых государств до сих пор

не выработаны ясные цели, научно обоснованная стратегия, слаба и противоречива институциональная и правовая база. В ряде случаев проявилась враждебность и несогласованность действий стран в этом регионе. Очевидно, что часто оказываются малорезультативными и попытки развивать интеграцию стран Центральной Азии в рамках всего Содружества.

Таким образом социально-экономическое положение государств Центральной Азии на сегодня можно признать удовлетворительным, что обеспечено богатым природно-ресурсным и человеческим потенциалом. Но сравнительная успешность лишь отчасти может быть объяснена наличием ресурсов. Определяющую роль в результатах их экономического развития сыграли готовность к системной работе по планированию, развитию, диверсификации экономики.

Глава 2 Центральная Азия в мировой экономике

2.1 Место региона в мировой экономике

Макроэкономические показатели стран Центральной Азии отражают экономическое положение региона. Они важны инвесторам для понимания общей социально-экономической ситуации, оценки емкости рынка, перспектив развития бизнеса.

Рассмотрим далее основные макроэкономические показатели региона в разрезе стран. Показатели ВВП по потребительским ценам представлены на рисунке 1.

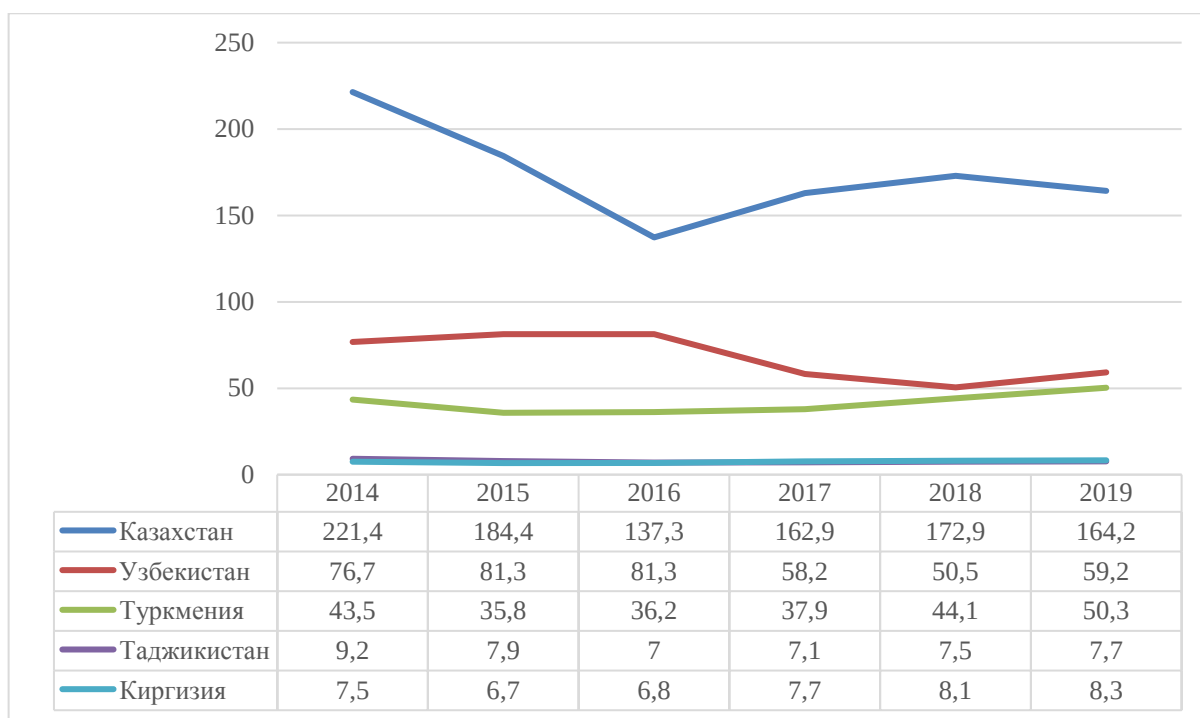

Рисунок 1 – Динамика ВВП стран Центральной Азии, млрд долл. [16; 46]

Данные рисунка показывают, что несменным экономическим лидером региона Центральная Азия является Казахстан. Показатель валового внутреннего продукта этой страны существенно выше остальных. Вторая по объемам – экономика Узбекистана. Относительно стабильны показатели Туркменистана, Таджикистана и

Киргизстана. Однако, все страны региона в рассматриваемом периоде снизили объем ВВП. Минимальные значения были достигнуты Туркменистаном и Киргизстаном в 2015 г., Казахстаном и Таджикистаном в 2016 г., Узбекистаном в 2018 г. Связано это как с падением курса национальных валют, так и с проблемами в экономике республик. При этом Казахстан, Узбекистан, Таджикистан не смогли восстановить ВВП по потребительским ценам до уровня 2014 г.

Центрально-азиатский регион занимает скромную долю в мировой экономике – около 0,4 % мирового ВВП, при доле населения около 1 % от общемировой численности.

Еще одним важным макроэкономическим показателем является объем валового внутреннего производства на душу населения (рисунок 2).

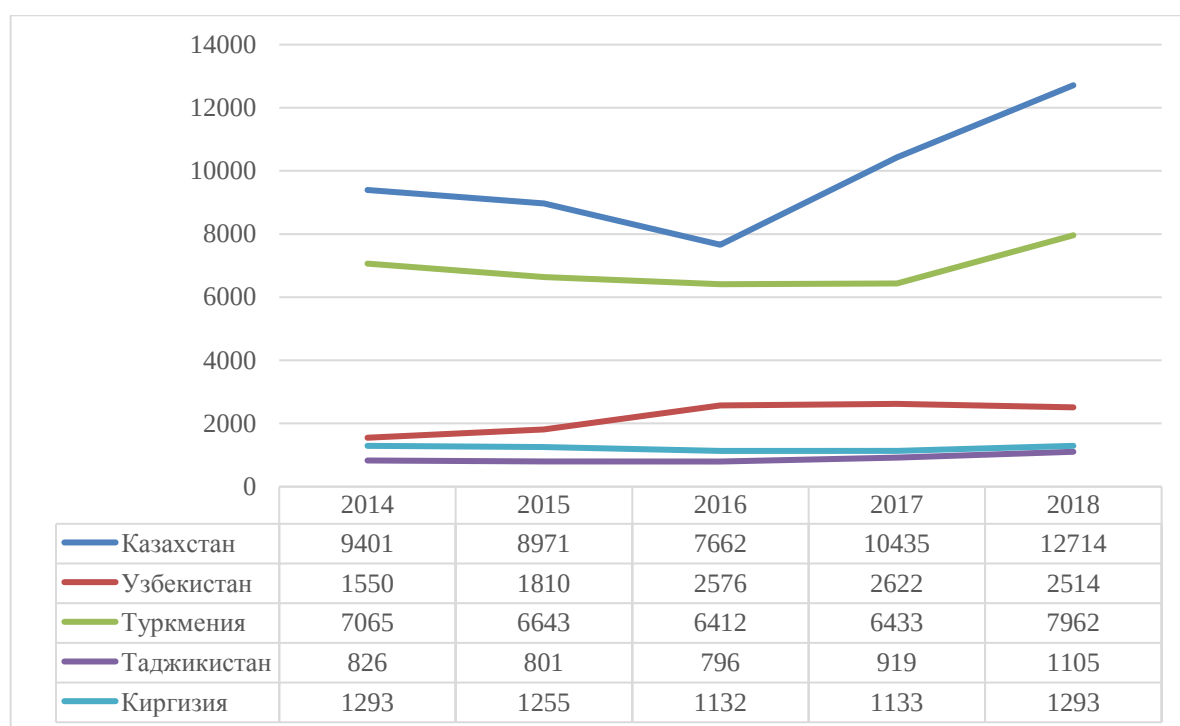

Рисунок 2 – Динамика ВВП на душу населения в странах Центральной Азии, долл. [16; 46]

В рейтинге стран по ВВП на душу населения также лидерами являются экспортеры Казахстан и Туркменистан. Размер ВВП на душу населения Узбекистана

ниже в силу большего количества населения. Аутсайдерами доходов на душу населения традиционно являются Киргизстан и Таджикистан.

Уровень инфляции является важным показателем, характеризующим экономику страны. Он отражает способность реагировать на кризисы, защищаться от них. Высокие уровни инфляции ведут к обнищанию страны и падению производства. Низкие уровни инфляции в экономике неизбежны. Они свойственны даже самым мощным экономикам мира.

На рисунке 3 отражена динамика инфляции в регионе Центральная Азия.

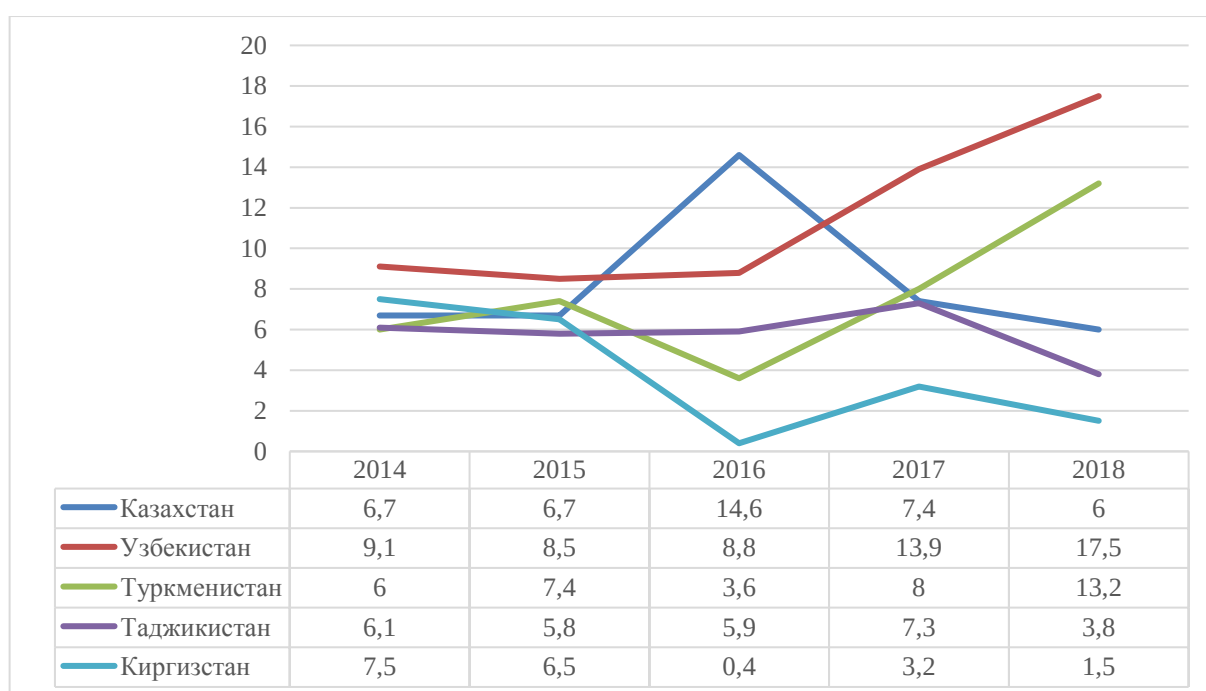

Рисунок 3 – Динамика уровня инфляции в странах Центральной Азии, % [16; 46]

Данные рисунка показывают, что инфляция в регионе находится на довольно высоком уровне. В среднем на 6,5–8,5 % в рассматриваемом периоде. Также необходимо отметить волатильность динамики цен. Так, в 2016 г. резкий скачок цен наблюдался в Казахстане, в тот же период – падение цен в Туркменистане и Киргизстане. Затем инфляция в Казахстане стабилизировалась, а в Узбекистане, Туркменистане напротив начала свой рост.

В 2018 г. самый высокий уровень инфляции в регионе 17,5 % зафиксирован в Узбекистане. Продовольственные товары подорожали на 16,9 %,

непродовольственные – на 14,5 %, услуги – на 17,8 %. Согласно прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), инфляционное давление на экономику в будущем может усилиться из-за роста цен на энергоносители, зарплат в социальном секторе и налогов.

Официальные данные по уровню инфляции в Туркменистане часто отличаются от оценки международных экономических организаций. Мнения экономистов извне неоднозначны, кто-то оценивает уровень инфляции как низкий, кто-то – как стабильный. Например, профессором американского Университета Джонса Хопкинса С. Хэнком на середину 2018 г. был зафиксирован уровень инфляции в 294 %, а по данным МВФ, она находится в пределах целевых ориентиров [9]. При этом в СМИ в 2018 г. появились сообщения о том, что в стране обострился дефицит продовольствия [48].

Инфляция в Казахстане в 2018 г. составила 6 %, оставшись в предсказуемых рамках 5–7 %. В целом продовольственные товары для казахстанцев подорожали на 5,1 %, непродовольственные – на 6,4 %, платные услуги для населения – на 4,5 %. Текущий уровень инфляции без существенных экономических потрясений будет формироваться внутри нового коридора в 4–6 % [28].

Годовая инфляция в Таджикистане в 2018 г. составила 3,8 %. Основными источниками роста инфляции стали повышение стоимости проезда воздушным (47 %) и железнодорожным транспортом (9,6 %), а также высокая цена на сжиженный газ [28]. К расходам на транспорт добавились рост тарифов и изменения валютного курса.

Инфляция в Кыргызстане продолжает держаться ниже целевого уровня 5–7 %. Уровень инфляции в 2018 г. составил 1,5 % [28]. Инфляционный фон оставался слабым в условиях низких цен на мировых рынках продовольствия и эффекта укрепления сома по отношению к доллару США. Сдерживающими факторами выступили: снижение стоимости продовольственных товаров и замедление роста цен в непродовольственном секторе на фоне более сдержанного роста цен на твердое топливо.

Следующий макроэкономический показатель – уровень безработицы представлен на рисунке 4.

Уровень безработицы может быть определен по национальной мере, по унифицированной мере Международной организации труда (МОТ) или по унифицированной мере ОЭСР. Унифицированная мера безработицы ОЭСР показывает число безработных в процентах от рабочей силы. Согласно определению МОТ, безработные – это те, кто в настоящее время не работает, но готовы и способны работать за зарплату и активно ищут работу [47].

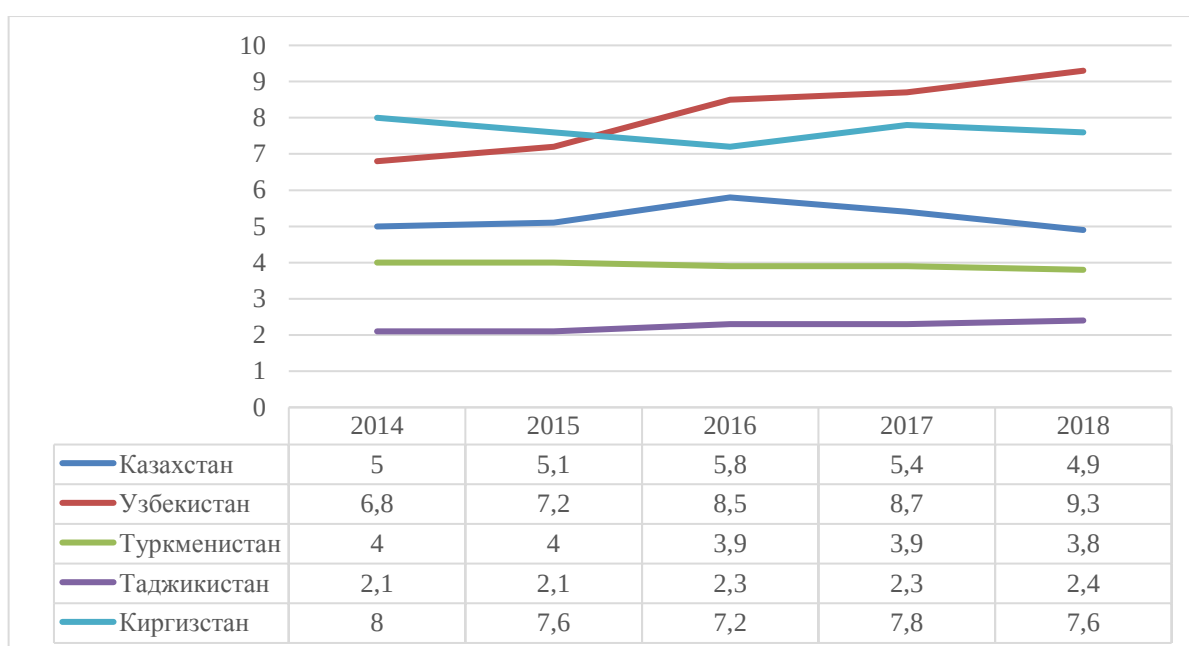

Рисунок 4 – Динамика уровня безработицы стран Центральной Азии, % [47]

Не во всех странах уровень безработицы рассчитывают по методике МОТ. Если использовать процент официально зарегистрированных безработных, то этот показатель не будет отражать реальной ситуации. Таким образом, данные разных стран нельзя сравнивать между собой напрямую из-за различий в методиках подсчета.

Тем не менее, рисунок 4 отражает ситуацию с уровнем безработицы в регионе. Безработица остается серьезной проблемой во всех странах, больше всего затрагивая молодых людей. Согласно официальной статистике, уровень

безработицы колеблется от 2,4 % в Таджикистане до 9,3 % в Узбекистане, а общее число безработных превышает 3 млн чел. При этом уровень безработицы в среднем в 2018 г. составил 5,6 % – это ниже, чем в ЕС (7,2 %) [47].

Эксперты говорят, что проблема гораздо серьезнее, поскольку значительная доля безработных не регистрируется, классифицируется как сезонные работники или самозанятые. Кроме того, многие мигрируют, чтобы найти работу за границей. Сотни тысяч людей в Центральной Азии не регистрируются как безработные по нескольким причинам: сложная и длительная бюрократическая процедура, отсутствие правовой грамотности и очень низкая производительность труда [9].

По оценкам, доля безработных в городах составляет 10–15 %, а в сельской местности – 40–60 %. Наиболее высокий уровень безработицы зарегистрирован в трудоизбыточных регионах, в которых уровень подготовки безработного населения не соответствует потребностям работодателей.

За счет этого мардикор-базары, так называемые рынки рабочих, стали общим явлением в регионах Центральной Азии с высоким уровнем безработицы, а более 5 млн чел. вынуждены выезжать за границу в поисках заработка.

В то же время ощущается острая нехватка квалифицированных специалистов в секторах здравоохранения, образования, промышленности, транспорта и коммунальных услуг. Вот почему страны Центральной Азии ежегодно привлекают несколько десятков тысяч иностранных рабочих и служащих из Китая, Турции, России, Индии и других стран для реализации новых промышленных и строительных проектов.

В настоящее время рост занятости местного населения обеспечивается за счет небольшого числа отраслей (секторов) экономики, прежде всего связанных с добычей природных ресурсов.

Еще одним важным макроэкономическим показателем является величина государственного бюджета. Государственный бюджет – это смета доходов и расходов государства на определенный период времени, составленная с указанием источников поступления государственных доходов и направлений, каналов расходования денег. Государственный бюджет составляется правительством и

утверждается высшими законодательными органами. Важнейшие части государственного бюджета – это его доходная и расходная части. Доходная часть – показывает источники денежных средств бюджета, расходная часть – показывает, на какие цели направляются аккумулированные государством средства (таблица 7).

Таблица 7 – Государственный бюджет государств Центральной Азии в 2018 г., млн долл. [45]

№ п/п	Страна	Доходы	Расходы	Дефицит /профицит (-, +)
1	Казахстан	34 130	38 900	-4770
2	Узбекистан	20 110	19 920	+190
3	Туркменистан	4220	4215	+5
4	Таджикистан	2214	2316	-98
5	Киргизстан	2050	2304	-254

Данные таблицы показывают, что наибольший объем государственного бюджета среди стран региона формирует Казахстан. Причем дефицит бюджета составляет 4770 млн долл., который восполняется из Национального фонда. Основной статьей расходов этого бюджета стала социальная помощь (51 %) [22]. Второе место по объему государственного бюджета занимает Узбекистан, показатели которого в пять раз превышают показатели Туркменистана, следующего за ним в рейтинге. При этом государственный бюджет с дефицитом сформирован в Казахстане, Таджикистане и Киргизстане.

Таким образом, можно сделать вывод, что лидерами экономического развития Центральной Азии стали Казахстан и Узбекистан, страны богатые природными ресурсами, крупнейшие в регионе по размерам экономик, ёмкости своих рынков, с большим населением.

Показатели внешней торговли представлены на рисунке 5.

Лидером по объемам внешней торговли в регионе является Казахстан. Хотя в 2014–2016 гг. был отмечен спад этого показателя из-за падения курса национальной валюты к доллару и падения цен на основной экспортный товар – нефть. На втором месте по объемам внешней торговли находятся достаточно развитые Узбекистан и

Туркменистан. При этом у Узбекистана этот показатель наиболее стабилен (в среднем около 28 млрд долл.). Динамика внешней торговли Туркменистана напрямую зависит от рыночных цен на энергоносители. Наименьшие объемы внешней торговли отмечаются в странах с менее развитой промышленностью и экономикой в регионе: Кыргызстан и Таджикистан.

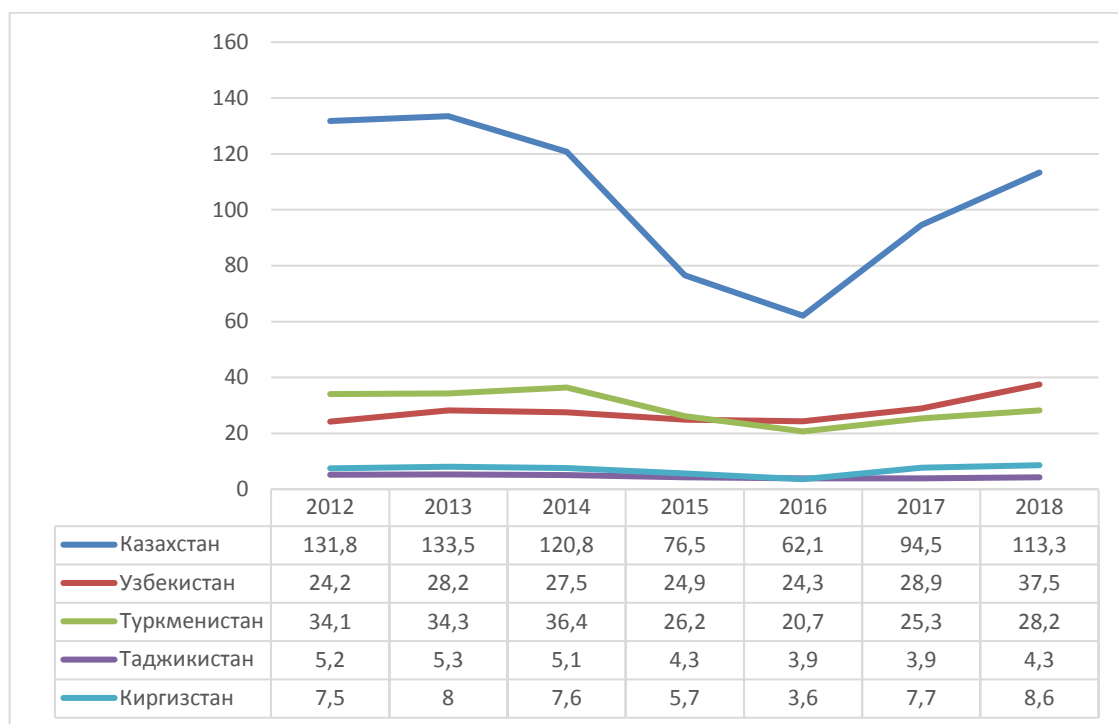

Рисунок 5 – Динамика внешнеторгового оборота стран Центральной Азии, млрд долл. [46]

По результатам 2018 г. Центральная Азия в мировом внешнеторговом обороте занимает 1,04 %. Если рассматривать позиции стран региона в мировой торговле, то складывается следующая картина. Казахстан занимал в 2018 г. 50-е место в мировом экспорте и 58-е – в импорте, Узбекистан – 89-е и 74-е места соответственно. Не вошли в первую сотню по объемам торговли Киргизстан (130-е и 122-е места соответственно) и Таджикистан (148-е и 137-е места соответственно) [46].

Новую экономическую роль этого региона обуславливает наличие целого ряда факторов:

– регион обладает многими ценными ресурсами, прежде всего большими запасами углеводородного сырья;

– располагаясь в центре евразийского континента, регион играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности части материка;

– за счет наличия широкой транспортно-коммуникационной сети, страны региона используют свой потенциал в качестве транзитных государств [24, с. 15].

Для мировой экономики регион Центральной Азии интересен, прежде всего, как источник сырья. Нефть, газ, уголь и металлы в настоящее время являются самыми востребованными экспортируемыми товарами, в свою очередь, продукция аграрного сектора также обеспечивает динамический рост.

На протяжении истории Центральная Азия была известна как территория, соединяющая между собой Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию благодаря Великому шелковому пути, способствуя тем самым, взаимному обмену как материальных, так и нематериальных ценностей, в частности – опыта, достижений и мысли населяющих их народов.

Геостратегия Центральной Азии, в особенности – наличие в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влияния на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центрально-азиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР.

Сегодня Центральная Азия в отличие от рубежа 1990-х гг. прошлого века – первой декады 2000-х гг. перестала быть ареной прямого, острого противоборства ведущих стран. Этому способствовало в том числе и изменение подходов самих стран региона. Если ранее активность внешних игроков во многом была самоценна, для региональных элит было важно психологически сохранять многоверкторность

внешней политики, балансировать между крупными игроками, то сейчас на первый план выходит конструктивность и прагматизм [37].

В такой ситуации Россия и Китай, предложившие региону глобальные экономические проекты – Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шёлкового пути, автоматически стали для стран региона приоритетными партнёрами, а США и страны ЕС из-за отсутствия глобальной экономической и проектной повестки в качестве внешнеполитических партнёров отходят на второй план.

Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающей четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Обладая потребительским рынком для 75 млн чел. и будучи населенным различными этническими группами с наличием в них многочисленных территориальных споров, рассматриваемый регион оказывается уязвимым и подверженным предполагаемой нестабильности.

2.2 Проблемы развития Центральной Азии

После распада СССР Центральная Азия, как и другие новообразовавшиеся государства, как выразилась американская исследовательница М. Б. Олкотт, были «катапультированы в независимость» [21, с. 12]. Вопреки России, Украине, Белоруссии и прибалтийским государствам, страны советского Востока совсем не хотели распада СССР. Все государства Средней Азии и Казахстана были растеряны событиями декабря 1991 г. в г. Москве и на следующий день (13.12.1991) после ратификации Беловежских соглашений, провели экстренную встречу в г. Ашхабаде. В этой ситуации им ничего не осталось делать, как выразить готовность присоединиться к России, Украине и Белоруссии и соучредить СНГ. На этой же встрече был высказан и иной подход Туркменией, исключающий всякие формы интеграции с Россией [21, с. 15]. Позже, это отразилось на внешней политике Туркменистана.

Сегодня Центральная Азия изобилует множеством парадоксов, которые представляют собой серьезные проблемы для социально-экономического развития региона, поэтому есть смысл рассматривать ситуацию как взаимодействие противоречивых процессов.

Во-первых, население региона продолжает расти, а высокий уровень безработицы усугубляется нехваткой квалифицированной рабочей силы и низким качеством человеческого капитала. Несмотря на значительный миграционный отток за последние 30 лет, население региона увеличилось на 47 % или более чем на 23 млн чел. Учитывая молодой возраст населения и большое количество детей в семьях очевидно, что рост будет продолжаться, хотя и более медленными темпами.

Безработица остается серьезной проблемой во всех странах региона, больше всего затрагивая молодых людей. Согласно официальной статистике, уровень безработицы колеблется от 2,4 % в Таджикистане до 9,3 % в Узбекистане, а общее число безработных превышает 3 млн чел.

Эксперты говорят, что проблема гораздо серьезнее, поскольку значительная доля безработных не регистрируется, классифицируется как сезонные работники или самозанятые. Кроме того, многие мигрируют, чтобы найти работу за границей. Сотни тысяч людей в Центральной Азии не регистрируются как безработные по нескольким причинам: сложная и длительная бюрократическая процедура, отсутствие правовой грамотности и очень низкая производительность труда.

По оценкам, доля безработных в городах составляет 10–15 %, а в сельской местности – 40–60 %. За счет этого мардикор-базары, так называемые рынки рабочих, стали общим явлением в регионах Центральной Азии с высоким уровнем безработицы, а более 5 млн чел. вынуждены выезжать за границу в поисках заработка.

В то же время ощущается острая нехватка квалифицированных специалистов в секторах здравоохранения, образования, промышленности, транспорта и коммунальных услуг. Вот почему страны Центральной Азии ежегодно привлекают несколько десятков тысяч иностранных рабочих и служащих из Китая, Турции,

России, Индии и других стран для реализации новых промышленных и строительных проектов.

Одной из основных причин такого парадокса можно считать низкий уровень образования и навыков большинства людей в регионе. Доля трудоспособного населения со средним и высшим профессиональным образованием в Центральной Азии значительно ниже, чем в России или Европе. Национальные системы образования не могут обеспечить экономики региона необходимым количеством адекватно квалифицированной рабочей силы. Высокий уровень коррупции, низкая квалификация учителей и слабая инфраструктура не позволяют грамотно обучать студентов.

Вот почему значительная часть молодежи в Центральной Азии учится за рубежом, в Европе, Северной Америке, Китае и других странах Восточной Азии. Россия занимает прочные позиции в качестве ведущего поставщика квалифицированной рабочей силы для региона, в настоящее время обеспечивая образование более 100 тыс. чел. из Центральной Азии, что составляет более половины всех иностранных студентов в России [9]. Несмотря на то, что половина из них остается в Российской Федерации, чтобы работать после окончания университета, люди с российским образованием играют решающую роль в экономическом развитии Центральной Азии. Очевидно, что их число должно и будет расти.

Во-вторых, для Центральной Азии характерен быстрый экономический рост, который сопровождался значительным повышением качества жизни и успехами в борьбе с бедностью за последние 20 лет. В то же время слабо диверсифицированные местные экономики зависят от внешнеэкономической ситуации. Небольшой внутренний рынок, ослабленный валютной девальвацией 2014–2019 гг., не может обеспечить требуемый спрос, и новые проекты полностью зависят от технологий, предоставляемых иностранными компаниями.

За последние 15 лет экономика Центральной Азии росла быстрее, чем ЕС, России, Ирана и Турции. Даже в самых бедных странах региона уровень бедности существенно сократился: в Таджикистане с 54,4 % в 2000 г. до 27,4 % в 2018 г.; в

Киргизстане с 42,1 % до 22,4 % соответственно [46]. При этом необходимо отметить, что основное снижение показателя произошло до 2009 г., а в течение последних 10 лет этот показатель остается без изменений [44].

Серьезные изменения также произошли в структуре ВВП, при этом значительно сократилась доля сельского хозяйства. Тем не менее экономики региона по-прежнему зависят либо от экспорта минеральных ресурсов (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), либо от экспорта рабочей силы (Таджикистан и Киргизия).

Учитывая небольшой процент представителей среднего класса, его точное количество трудно определить (около 35 % в Казахстане и 5 % в Таджикистане) и незначительный внутренний рынок, страны региона вынуждены идти по пути экспортно-ориентированного экономического развития. Несмотря на это, низкий уровень локализации высокотехнологичного производства, нехватка квалифицированных рабочих и зависимость от импортного оборудования и технологий в ключевых секторах экономики создают препятствия для развития экспорта с добавленной стоимостью. Несмотря на очевидные успехи отдельных секторов, таких как легкая промышленность (текстиль, одежда и продукты питания), цветные металлы, строительные материалы и транспорт, страны Центральной Азии постепенно достигают объективных пределов своего роста.

Помимо прочих проблем для региона характерна колоссальная теневая экономика. Например, по словам министра занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан Шерзода Кудбиева, только 40 % экономически активного населения страны работает официально, а остальные заняты в теневом секторе. Широко распространенная коррупция и активная роль государства в экономике препятствуют развитию частного бизнеса. Большинство владельцев крупного бизнеса либо имеет связи с государством, либо накапливает свой капитал за рубежом.

В-третьих, находясь в самом сердце Евразии, регион обладает уникальным географическим преимуществом. Тем не менее его транзитный потенциал недостаточно реализован из-за неразвитой инфраструктуры, таможенных и

технических ограничений, а также высокого уровня коррупции. Например, железнодорожный грузовой транзит через Казахстан в 2018 г. лишь немного превысил 17 млн т, что составляет небольшую часть объема, перевозимого по Транссибирской магистрали.

Недостаточное развитие инфраструктуры спровоцировано множеством факторов. Казахстан оказался единственной страной, у которой после распада СССР была относительно хорошо развитая железнодорожная сеть, соединяющая все его регионы. В других государствах Центральной Азии транспортировка между регионами осуществлялась транзитом через соседние страны. В Узбекистане железнодорожное сообщение из г. Ташкента в г. Термез осуществлялось через Туркменистан.

За почти 30 лет после распада СССР страны Центральной Азии построили несколько тысяч километров внутренних и международных железнодорожных линий. Но серьезные проблемы по-прежнему остаются. Туркменистан завершил консолидацию своей национальной железнодорожной сети в единую систему в 2006 г., Узбекистан сделал это только в 2018 г., в то время как Таджикистан и Киргизия до сих пор не имеют полноценной национальной железнодорожной сети. Пропускная способность автомобильного транзита также остается открытой проблемой в регионе.

В дополнение к неразвитой транспортной сети, многие части Центральной Азии страдают от острой нехватки других видов инфраструктуры, таких как электричество и внутреннее газоснабжение. Систематические ограничения энергоснабжения стали нормой во многих областях Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, а проблемы, связанные с доступом к сетям, – один из наиболее серьезных барьеров, затрудняющих развитие крупномасштабного промышленного производства.

Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры в странах Центральной Азии также оставляет желать лучшего. Например, согласно данным Всемирного банка, центральное отопление доступны только для 8 % населения Таджикистана, причем большинство из них проживают в столице страны – Душанбе [49].

Отопительные услуги характеризуются низким качеством обслуживания и ненадежностью поставок. В результате снижения надежности теплоснабжения радиаторы и коммунальная инфраструктура отопления были демонтированы почти в 80 % городских зданий, ранее подключенных к централизованной системе отопления. Острый энергетический кризис зимой 2007–2008 гг. в Таджикистане и авария на Бишкекской ТЭС в Киргизии в январе 2018 г. подчеркивают наличие проблем с предоставлением коммунальных услуг.

В-четвертых, регион обладает ограниченными водными ресурсами, что вызывает серьезные споры. С распадом СССР центрально-азиатские страны стали проводить свою политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических, этно-национальных и межгосударственных конфликтов, что связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударьи и Сырдарьи. В этих условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарьи и Амударьи. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек.

Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80 % всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В связи с этим продолжительные конфликтные отношения руководителей этих стран привели к закрытию границ и созданию визового режима. Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, что сказалось на экономическом взаимодействии. Отсутствие диалога в этой сфере привело не только к прекращению с узбекской стороны поставок электричества и газа, но и к ограничению по своей территории

железнодорожного транзита таджикских грузов.

Глубокие противоречия Центральной Азии порождены геополитическими особенностями региона. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности при экономико-транспортной привязанности к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв. км) при наличии огромных пустынных территорий [39].

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, серьезными провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п.

На недемаркированных участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границ возникали пограничные споры и конфликты. Сказывается разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Подводя итог, можно сказать, что устранение этих парадоксов должно стать стратегической целью для всех стран Центральной Азии на ближайшие 15–20 лет. Это и есть ключ к «большой трансформации», которая в настоящее время происходит в регионе.

2.3 Перспективные направления развития региона

Испокон веков народы Центральной Азии связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства, они всегда стремились к объединению, искали пути совместного позиционирования в мире и оптимального использования своих ресурсов.

Сейчас новые внешнеполитические подходы актуализировали необходимость регионального сотрудничества и создали в Центральной Азии более оптимистичную атмосферу. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И Туркмения втягивается в центрально-азиатское сотрудничество. Начиная с 2017 г. между странами Центральной Азии нормализуются отношения, что не только трансформирует экономическую конфигурацию в регионе, но и придает региону ещё больший геополитический вес на международных площадках. Решительные усилия нового руководства Республики Узбекистан сильно изменили геополитическую ситуацию в регионе. Во многом благодаря личным усилиям президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева удалось добиться существенных результатов во взаимодействии всех пяти государств Центральной Азии. Достигнуты договоренности о взаимодействии стран Центральной Азии в рамках международных организаций. В центре этих изменений находится новый Узбекистан, который запустил динамизм вновь обретенного стремления к сотрудничеству. Как отметил в своем видеообращении к участникам Ташкентской конференции 28.05.2018 британский ученый-экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Антониу Писсаридес: «Узбекистан станет одной из наиболее важных и развивающихся стран Центральной Азии в будущем» [13, с. 95].

Впервые за эти годы сегодня встречи руководителей стран Центральной Азии стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества государств региона. За небольшой отрезок времени удалось решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики и межрегиональной торговли.

Общими приоритетными стратегическими задачами для стран Центральной Азии являются выработка единой водно-энергетической стратегии, максимальное задействование транзитно-логистического потенциала, опережающее развитие транспортной инфраструктуры, гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона. Эти основные проблемы требуют незамедлительного разрешения в рамках центрально-азиатского сотрудничества.

Центральная Азия является территорией, обладающей значительным транзитным транспортным потенциалом освоения. В условиях глобализации и высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне развитие транспортно-логистического комплекса Центральной Азии является стратегическим вопросом. Огромная роль в реализации транзитного потенциала региона отводится крупным инфраструктурным проектам.

Особое внимание при этом следует уделить максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала Центральной Азии на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман, так и в направлении Узбекистан – Кыргызстан – Китай.

Известно, что Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном подписан Договор о районе точки стыка государственных границ. Данное соглашение бессрочное и не подлежит денонсации, оно еще больше скрепит узы дружбы между тремя соседними государствами. За последнее время Узбекистан и Кыргызстан согласовали 85 % своей границы [13, с. 92]. Фактически решена одна из застарелых проблем.

Сейчас успешно решаются такие вопросы, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37 % торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии. Туркменистан уже построил новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад – Фараб через Амударью. Это важный участок

транспортно-транзитного маршрута Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман. Начато строительство железной дороги Узбекистан – Кыргызстан – Китай и уже проведен пилотный автопробег по данному транспортному коридору. Возобновлено авиасообщение с Таджикистаном. Растут объемы товарооборота, укрепляются связи между приграничными территориями, активизировался культурно-гуманитарный обмен.

Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить опережающее развитие транспортной инфраструктуры, привлечь средства с международного рынка капитала к созданию общей транспортной системы *TRASEKA* (восстановление «Великого шелкового пути»), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки.

Усовершенствование путей сообщения в Центральной Азии позволит региону занять важное место в мировой торговле, и в улучшение транспортных сетей в Центральной Азии вкладываются серьезные средства. В рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь» Центральная Азия получает выгоду от уже выполняющихся и планирующихся работ по модернизации. Помимо коридоров с востока на запад еще есть возможность выйти на юг: заново открыть древние торговые пути, соединявшие Центральную Азию с Южной Азией.

Капиталовложения в рамках «Одного пояса и одного пути» могут подстегнуть развитие в Центральной Азии. Прогнозируется рост каждой из пяти среднеазиатских экономик на более чем 20 % благодаря в основном реформой политики, направленной на снижение задержек на границе, а не вложениями в инфраструктуру [37].

Основные преимущества в рамках «Одного пояса и одного пути» вытекают из структурных реформ по устранению формальных барьеров, что позволит сократить расходы на логистику и, следовательно, повысить объем торговли. Таким образом, выгоды последуют за изменениями в институциональных, правовых и рыночных структурах.

Опираясь на международно-правовые нормы, которые учитывали бы интересы всех государств региона, необходимо скорейшим образом урегулировать проблемы

водопользования в регионе с учетом конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанных ООН. Совместное использование водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря приобретает все большее значение. Основной объем водных ресурсов бассейна Аральского моря формируется в верховьях рек, тогда как преобладающая часть их используется на нужды орошения в низовьях рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Конкурентный спрос на воду в регионе уже давно превышает располагаемые водные ресурсы. В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в Центральной Азии усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель.

Решение задач совместного использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии имеет не только огромное экономико-экологическое, но и международное значение, являясь одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительство гидроэнергетических объектов. Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС – регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны-производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан) [12]. Реализация инициативы России по созданию центрально-азиатского энергетического кольца, которое объединило бы энергосистему государств региона, открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки, и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Сегодня практически не используется имеющийся достаточно высокий потенциал возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и биогазовой,

гидроэнергии малых естественных и искусственных водотоков). Повышение эффективности их использования рассматривается в Стратегии действий Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. [13, с. 99].

Предполагается осуществить ряд мер, направленных на сокращение энергоёмкости и внедрение энергосберегающих технологий, инновационное обновление ТЭК, диверсификацию топливно-энергетического баланса за счет возобновляемых источников энергии. Ставится задача укрепления международного сотрудничества.

Проблемы интеграции, о которых шла речь до сих пор, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без участия всей Центральной Азии, если не будет решена наиболее важная задача политико-экономического характера, и отсюда вытекает третья проблема – необходимость гармонизировать модели социально-экономического развития всех стран региона.

Это может быть успешно реализовано, если будут найдены оптимальные решения синтетического свойства. У каждого из государств Центральной Азии – собственная парадигма развития, своя национальная валюта, своё видение вхождения в мировое хозяйство, своя модель построения новой экономики, сочетания рынка и государства.

В разное время проявлялись различные позиции стран Центральной Азии по отношению к СНГ и РФ, до сих пор сохраняется в значительной мере разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и конкуренция за лидерство в регионе. Основными рисками стабильного и устойчивого функционирования являются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация экономического пространства и внутрирегиональные различия социального развития. Для их разрешения необходимы решительные меры

по структурной перестройке национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и в развитие человеческого капитала.

Достигнутая на неформальной встрече лидеров России, Казахстана и Узбекистана в находящемся в 15 км от г. Ташкента казахстанском г. Сарыагаш в октябре 2018 г. договоренность о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Туркестан» с его принципами беспошлинной торговли будет содействовать значительному расширению торговли между Россией и Центральной Азией, позволит серьезно облегчить взаимовыгодные поставки товаров на рынки стран ЕАЭС.

Сейчас, когда вырабатываются новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация, сопряжение моделей развития, их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Необходимо строить равноправную экономику стран Центральной Азии. По расчетам экспертов ООН, кооперация стран региона позволит повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в 2 раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие.

Достигнутые за последние два года договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. И окажут свое воздействие на многие годы вперед. Ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных задач, а главное – понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран.

Это важнейшие меры, которые позволят сделать Центральную Азию значимым участником «Века Азии» как это было тысячу с лишним лет назад.

Помимо внутренней специфики и географических особенностей стран Центральной Азии, главной причиной внимания к ней как к одному из важнейших регионов мира, на современном этапе послужила серьезная конкуренция региональных и трансрегиональных держав в Центральной Азии. Этим объясняется особое внимание, отводимое центрально-азиатскому региону.

В начале 1990-х гг. Россия ушла из Центральной Азии. Руководством страны был объявлен курс на евроинтеграцию. Но в 2000 г. Россия всерьез вернулась в регион, и принялась проводить более прагматичную экономическую политику.

Отношение Китая к Центральной Азии носит в основном, характер защиты безопасности в регионе, однако, главный интерес заключается в получении доступа к ее энергетическим ресурсам. В целом, по сравнению с Россией, являющейся крупнейшим региональным претендентом, а также Китай обладает рядом преимуществ в регионе. К примеру, государства Центральной Азии рассматривают соседство с Китаем как мощный потенциал для экспорта своей продукции, тогда как с другой стороны, Пекин никогда не оказывался в слабом финансовом положении. Вместе с тем, Пекин всегда относился к внутренней политике стран Центральной Азии с исключительной лояльностью, что может способствовать лишь улучшению их отношений с Китаем, чего нельзя утверждать о европейских странах [18].

Сегодня перед государствами центрально-азиатского региона открывается несколько вариантов развития. Первый состоит в том, чтобы превратиться в замкнутый самодостаточный регион. Но это маловероятно, потому что влияние мировых держав, ТНК слишком велико, а местная экономика не справится с основными задачами по поддержанию развития без помощи извне.

Второй вариант под эгидой России строить новую модель евразийского интеграционного объединения на базе структур СНГ – ЕАЭС, Таможенного союза. Это наиболее перспективный вариант для России.

Третий вариант – Центральная Азия будет присоединена к монгольскому региону, где лидерство будет принадлежать Китаю, и тогда государства региона станут потребителями китайских товаров за счет собственного сырья.

Четвертый вариант – американский. Центрально-азиатский регион станет частью Большого Ближнего Востока, который будет представлять собой конгломерат отличных друг от друга и номинально сохраняющих суверенитет государств, которые, возможно, подвергнутся управлению коллективным Западом.

Эти опции могут получить завершение только в отдаленной перспективе. В наши же дни центрально-азиатские государства ведут многовекторную политику.

Заключение

Проведенный анализ современного положения центрально-азиатского региона в мировой экономике позволил сделать следующие выводы.

Общая площадь Центральной Азии составляет 4 005 тыс. кв. км, что составляет около 10 % территории азиатского континента.

Несмотря на сложные природные условия, район обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, который может стать хорошей базой для развития многоотраслевого хозяйства. Здесь разведаны и эксплуатируются крупные месторождения угля, нефти и газа, железных, медных и полиметаллических руд, золота, фосфатов, серы и десятков других видов полезных ископаемых. Общий объем запасов стран Центральной Азии достигает 7,2 % мировых ресурсов нефти и 7 % ресурсов газа. 25 % мировых запасов урана находятся в Казахстане. К тому же Узбекистан обладает 4 местом в мире по количеству разведанных запасов золота. Регион занимает 10-е место в мире по добыче угля, 19-е – по выработке электроэнергии. На его долю приходятся большие запасы черных, цветных и редких металлов, занимает 9-е место по совокупному производству золота.

Население Центральной Азии составляет около 75 млн чел. Оно очень разнородное по языковым и антропологическими признаками. В дальнейшем демографический потенциал региона будет только увеличиваться.

Экономическим лидером региона Центральная Азия является Казахстан. Показатели валового внутреннего производства этой страны существенно выше остальных. Также он лидирует по объемам внешней торговли. На втором месте по объемам внешней торговли находятся промышленно-развитые Узбекистан и Туркменистан.

Лидерами экономического развития стали Казахстан и Узбекистан, страны богатые природными ресурсами, крупнейшие в регионе по размерам экономик, емкости своих рынков, с большим населением. Но их сравнительная успешность лишь отчасти может быть объяснена наличием природных ресурсов. Определяющую роль в результатах их экономического развития сыграли в первую

очередь готовность к системной работе по планированию, развитию, диверсификации экономики.

Центрально-азиатский регион занимает скромную долю в мировой экономике – около 0,4 % мирового ВВП, при доле населения около 1 % от общемировой численности.

Новую экономическую роль этого региона обуславливает наличие целого ряда факторов:

- регион обладает многими ценными ресурсами, прежде всего большими запасами углеводородного сырья;

- располагаясь в центре евразийского континента, регион играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности части материка;

- за счет наличия широкой транспортно-коммуникационной сети, страны региона используют весь свой потенциал в качестве транзитных государств.

Для мировой экономики регион Центральной Азии интересен, прежде всего, как источник сырья. Нефть, газ, уголь и металлы в настоящее время являются самыми востребованными экспортируемыми товарами, в свою очередь, продукция аграрного сектора также обеспечивает динамический рост.

Государства Центральной Азии располагают мощной горнодобывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической отраслями промышленности, сосредоточенными преимущественно в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане.

Металлургия развита неравномерно. Выделяется Казахстан и Узбекистан. Хорошо развитую черную металлургию имеет только Казахстан. В регионе имеются значительные запасы сырья для химической индустрии. Сейчас в основном используются те ее виды, которые необходимы для производства минудобрений. Разнообразна полиметаллическая продукция: свинец, цинк, медь, хром (Казахстан); свинец, цинк, медь, золото, серебро и др. (Узбекистан).

Химическая промышленность сконцентрирована на выпуске минеральных удобрений.

Машиностроение развивается высокими темпами. Оно сосредоточено в Казахстане и Узбекистане, где производятся легковые и грузовые автомобили, автобусы.

Сельское хозяйство играет заметную роль в экономике Центральной Азии. Ведущее место принадлежит земледелию. Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, которые специализируются на производстве технических культур и, главным образом, хлопка. В свою очередь, Казахстан и Кыргызстан специализируются на производстве зерновых культур. Зерноводство развито и в Узбекистане.

В животноводстве лидирующее положение занимает овцеводство. В большей мере это относится к Казахстану, Кыргызстану, Узбекистану и Туркменистану. Разведение крупного рогатого скота характерно для пригородных районов и плотно заселенных оазисов.

Общими приоритетными стратегическими задачами для стран Центральной Азии являются выработка единой водно-энергетической стратегии, максимальное задействование транзитно-логистического потенциала, опережающее развитие транспортной инфраструктуры, гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона. Это важнейшие меры, которые позволят сделать Центральную Азию значимым участником «Века Азии» как это было тысячу с лишним лет назад.

За удовлетворение своих интересов в данном регионе борются пять региональных (Россия, Иран, Турция, Индия и Пакистан) и три трансрегиональных (США, ЕС и КНР) державы.

Сегодня перед государствами центрально-азиатского региона открывается несколько вариантов развития. Дальнейшее внимание к региону будет только расти.

Список использованных источников

- 1 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/search/results.aspx> (дата обращения: 20.03.2020).
- 2 Быков, А. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности / А. Быков // Российский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 24–40.
- 3 Внешнеэкономическая деятельность. Стат. сб. – Душанбе, 2018. – 550 с.
- 4 В фокусе: Казахстан – четверть века реформ. – М. : Аналитический центр при правительстве РФ, 2017. – 14 с.
- 5 В фокусе: Киргизия – развитие в сложных условиях. – М. : Аналитический центр при правительстве РФ, 2017. – 15 с.
- 6 География стран Центральной Азии. – URL: <http://texts.news/geografiya-zemlya/stranyi-tsentralnoy-azii-kazahstan-uzbekistan-63934.html> (дата обращения: 16.03.2020).
- 7 Гусейнов, В. Энергический потенциал региона / В. Гусейнов, А. Гончаренко. – М., 2016. – 29 с.
- 8 Дадабаева, З. А. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад / З. А. Дадабаева, Е. М. Кузьмина. – М. : Институт экономики РАН, 2019. – 55 с.
- 9 Данков, А. Парадоксы социально-экономического развития в Центральной Азии / А. Данков // Вести Кавказа. – 2020. – 6 февраля. – URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/paradoksy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-tsentralnoy-azii.html> (дата обращения: 28.04.2020).
- 10 Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию // матер. конф. ООН по торговле и развитию 2012 г. – Организация Объединенных Наций: Нью-Йорк – Женева, 2012. – 248 с. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_ru.pdf. (дата обращения: 15.03.2018).

- 11 Звягельская, И. Д. Становление государств Центральной Азии / И. Д. Звягельская. – М., 2009. – 45 с.
- 12 Зимонин, В. П. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности / В. П. Зимонин // ШОС: к новым рубежам развития: Материалы круглого стола. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. – С. 202.
- 13 Зиядуллаев, У. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики / У. Зиядуллаев, Н. Зиядуллаев // Общество и экономика. – 2019. – № 4. – С. 87–100.
- 14 Инфляция в Туркменистане достигает 300 % в год / Centre1. – 2018. – 8 июня. – URL: <https://centre1.com/turkmenistan/inflyatsiya-v-turkmenistane-dostigaet-rochti-300-v-god/> (дата обращения: 11.04.2020).
- 15 Кадири, Х. Геополитические цели региональных и трансрегиональных сил в Центральной Азии / Х. Кадири // Геополитика. – 2018. – № 2. – С. 63–95.
- 16 Казаков, Д. Экономика Центральной Азии / Д. Казаков // BRIF: аналитический портал. – 2018. – 25 марта. – URL: <http://www.brif.kz/blog/?p=333> (дата обращения: 23.03.2020).
- 17 Карта инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии и Южного Кавказа // Expert center for eurasian development. – URL: <http://e-ced.ru/insights/karta-investitsionnoy-privlekatelnosti-stran-tsentralnoy-azii-i-yuzhnogo-kavkaza/> (дата обращения: 15.04.2020).
- 18 Кочедыков, И. Современная Центральная Азия и ее перспективы / И. Кочедыков // Центр стратегических оценок и прогнозов. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/sovremennaya-tsentralnaya-aziya-i-ee-perspektivy-3792> (дата обращения: 18.04.2020).
- 19 Кудров, В. М. Мировая экономика: учебное пособие / В. М. Кудров. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2013. – 416 с.
- 20 Ли, Н. Центральная Азия 10 лет назад и сейчас / Н. Ли // Cabar. – 2019. – 23 января. – URL: <https://cabar.asia/ru/tsentralnaya-aziya-10-let-nazad-i-sejchas/> (дата обращения: 23.04.2020).

21 Малышева, Д. Б. Центральнoазиатский узел мировой политики / Д. Б. Малышева. – М. : ИМЭМО, 2016. – 100 с.

22 Масанов, Ю. Бюджет 2018–2020: на что будет тратить государство и сколько денег возьмут из Нацфонда / Ю. Масанов // Информбюро. – 2017. – 13 декабря. – URL: <https://informburo.kz/stati/byudzheta-2018-2020-na-chto-budet-tratit-gosudarstvo-i-skolko-deneg-vozmuet-iz-nacfonda.html> (дата обращения: 26.03.2020).

23 Межэтнические отношения в Средней Азии: история и тенденции. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-sredney-azii-istoriya-i-tendentsii> (дата обращения: 04.02.2020).

24 Мхитарян, Э. Заработные платы в странах постсоветского пространства по сравнению с европейскими / Э. Мхитарян, А. Барсегян. – URL: <http://galatv.am/ru/economic/182518/> (дата обращения: 14.03.2020).

25 Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / под ред. Л. Б. Вардомского. – М. : Институт экономики РАН, 2019. – 289 с.

26 Назарбаев, Н. Казахстанский путь – Евразийский союз: идеи, практика, перспективы / Н. Назарбаев. – Астана, 2015. – 50 с.

27 Отчеты о человеческом развитии 2019 // Программа развития ООН. – URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 23.05.2020).

28 Перспективы экономического развития в Центральной Азии. Прогноз АБР // Мир Перемен. – 2019. – 8 апреля. – URL: <http://mirperemen.net/2019/04/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-v-centralnoj-azii-prognoz-abr/> (дата обращения: 24.05.2020).

29 Покровская, В. В. Внешнеэкономическая деятельность / В. В. Покровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 376 с.

30 Притчин, С. Центральная Азия и глобальный международный контекст / С. Притчин // Дискуссионный клуб «Валдай». – 2017. – 17 мая. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-mezhdunarodnyy-kontekst/> (дата обращения: 15.05.2020).

31 Рейтинг стран мира по численности населения // Гуманитарные технологии: аналитический портал. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/world-population/info> (дата обращения: 23.03.2020).

32 Рой, О. Геополитический диапазон Центральной Азии / О. Рой // Защитная политика. – 2016. – №29-30. – С. 99–111.

33 Самородова, Е. М. Эволюция социально-экономических систем: от автаркии к открытой экономике / Е. М. Самородова, О. Л. Маслова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1(15). – С. 80–86. – URL: http://www.orelgiet.ru/sam_mas_11_03_12.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

34 Сафронов, С. В. В Женеве опубликован доклад о мировой торговле WorldTradeReport / С. В. Сафронов // Информационно-аналитический портал Мировая торговля. – 2019. – 14 августа. – URL: <http://ava.md/economics/017092-mirovaya-torgovlya.html> (дата обращения: 23.03.2020).

35 Современные международные отношения: учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Малыгина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

36 Солахзода, А. Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции с Евразийским экономическим союзом / А. Солахзода // Международный центр по торговле и устойчивому развитию. – 2017. – 9 декабря. – URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 24.05.2020).

37 Фенглер, В. Как соединить Центральную Азию со всем миром? / В. Фенглер, П. Валлелю // Блог Всемирного банка. – 2019. – 17 сентября. – URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/connecting-central-asia-to-the-world> (дата обращения: 24.05.2020).

38 Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / под общ. ред. Шерзадина. – М., 2015. – 68 с.

39 Шердуст, А. Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов / А. Шердуст. – URL: <https://www.geopolitica.ru/article/harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskikh-teoriyah-i-rol-konfliktov> (дата обращения: 15.03.2020).

40 Asian development outlook 2019. – Manila : Asian development bank, 2019. – 391 p. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/492711/ado2019.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

41 URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/coal.html> (дата обращения: 23.03.2020).

42 URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/oil.html> (дата обращения: 23.03.2020).

43 URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/natural-gas.html> (дата обращения: 23.03.2020).

44 URL: <http://www.centrasia.ru/news>. (дата обращения: 23.03.2020).

45 URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078rank.html> (дата обращения: 23.03.2020).

46 URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 10.05.2020).

47 URL: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/res/index.htm> (дата обращения: 23.03.2020).

48 URL: <https://turkmenportal.com/compositions/650> (дата обращения: 23.04.2020).

49 URL: <http://www.world-nuclear.org> (дата обращения: 13.05.2020).

Приложение А

Регион Центральная Азия

Рисунок А.1 – Карта политического региона Центральная Азия